

Когда Мо Цзиншэнь вернулся в отель, был уже поздний вечер. Сотрудники отеля сообщили ему, что госпожа Цзи сегодня не выходила из своего номера. В полдень она обратилась в службу обслуживания номеров с просьбой принести простой ужин, но больше никаких просьб не высказывала.

Когда Мо Цзиншэнь вошел, женщина на кровати лежала на боку, ее тело слегка выгнулось. Ее дыхание было тихим и ровным, а все тело было завернуто в простыню. Казалось, что она все это время спала.

Мужчина скрестил свои изящные, глубокие брови. Он сделал длинный шаг вперед и подошел к ее кровати.

Мягкий свет в комнате освещал чистый цвет лица женщины. Ее кожа и губы были бледными, а длинные ресницы оставляли слабые тени на белом тонком лице. Волосы длиной до плеч разметались по подушке, и из-за боли в животе она выгибалась, даже когда спала.

Цзи Нуань уже привыкла к ежемесячным болям и терпела их во сне, когда они становились слишком мучительными. Засыпая во время волн, она могла хотя бы уменьшить дискомфорт, который испытывала.

Однако было очевидно, что это действительно больно. Даже ее брови были слегка насуплены.

Шторы плотно закрывали свет, проникающий через окна, и только прикроватная лампа освещала комнату.

Хотя Цзи Нуань все это время спала, звук его приближения разбудил ее. Она не открыла глаза.

Несмотря на то, что она приехала в деловую поездку, в первый же день ей пришлось отдыхать в отеле. Неважно, была ли работа важной или нет, она все равно чувствовала, что стала обузой для своей компании, и в душе ощущала какой-то дискомфорт. Сейчас у нее не было настроения встречаться с Мо Цзиншэнем.

В комнате было очень тихо, Цзи Нуань не шевелилась. Наконец, когда она услышала звук закрывающейся двери, ее слегка напряженные нервы расслабились. Она открыла глаза и посмотрела на прикроватную лампу, а затем повернулась к плотно закрытым шторам.

Затем она закрыла глаза и приготовилась спать дальше. В конце концов, большая часть боли придется на первые два дня. Пережив это, она уже не будет испытывать дискомфорта.

Сзади ее резко окружил уникальный запах, принадлежащий мужчине. Цзи Нуань сразу же напряглась. Она думала, что Мо Цзиншэнь ушел, но кто бы мог подумать, что он вышел только для того, чтобы запереть дверь.

Она жестко легла. Помимо слабого аромата утренней росы, тело мужчины также несло запах природы. После этого пижама была растегнута. В тот момент, когда по коже побежали мурашки, и она собралась сопротивляться, теплая мужская ладонь прижалась к ее холодному животу.

Цзи Нуань замерла. В это мгновение от прикосновения его кожи к ее коже мурашки не могли утихнуть. Ладонь мужчины была особенно теплой, отчего все ее тело напряглось.

Она не двигалась. Однако, когда теплое дыхание мужчины коснулось ее шеи, она крепче вцепилась в простыни.

Она повернула голову, чтобы избежать его, но мужская рука, казалось, приклеилась к ее животу. В тот момент, когда она собиралась перевернуться, она почувствовала, что кровать опускается на одну сторону. Мужчина решительно лег и легко остановил ее движения. Он обнял ее одной рукой за шею и заключил в объятия. Его ладонь оставалась прижатой к ее животу.

"Мо Цзиншэнь, кто впустил тебя в мою комнату? Разве карта доступа в комнату не должна выдаваться только одному человеку? Я еще сплю, как ты можешь входить, когда тебе вздумается?" Цзи Нуань оказалась в его объятиях. Она подняла голову и встретилась с чернильно-черными глазами Мо Цзиншэня в слабом свете прикроватной лампы.

Мужчина промолчал и лишь слегка надавил на ее живот. Когда Цзи Нуань стала резко отталкивать его, он сурово сказал: "Будь более послушной. Разве у тебя не болит живот? У тебя еще есть силы бороться?"

"Разве нет сотен способов облегчить боль в животе?"

Если вы искренне хотите облегчить мой дискомфорт, вы могли бы купить мне термопакет или бутылку с горячей водой, но вы использовали свои руки. Не думайте, что я не знаю, что у вас на уме. Я поехала с тобой в эту деловую поездку, но это не значит, что я...".

Прежде чем она смогла закончить свои слова, ее лицо сжалось. Она пошатнулась от неожиданности, и ее крепко поцеловали.

Мужчина переплел их языки, не предлагая ей никаких объяснений. Он решительно поцеловал ее глубоко и сильно, и через несколько мгновений Цзи Нуань почувствовала, что у нее взрывается голова.

Он целовал ее только потому, что не мог завоевать ее словами? Что за болезнь у этого человека?

Цзи Нуань не могла оттолкнуть его и почти полностью оказалась в его объятиях. После нескольких попыток она потеряла все силы. Боль в животе заставляла ее ненавидеть слабость, которую она испытывала каждый месяц. Она не хотела закрывать глаза, с жаром глядя на него.

Пока они целовались, сухая ладонь мужчины постепенно отодвинулась от ее живота. Он плотно прижался к ее коже, беспрепятственно обхватив ее талию. Его тело накрыло ее, и поцелуй стал еще глубже.

Поскольку Цзи Нуань все еще смотрела на него, мужчина закрыл ей глаза рукой. Цзи Нуань была вынуждена закрыть глаза, и в тот момент, когда она это сделала, она уже не могла контролировать свои эмоции. Наконец, почувствовав, что ее сопротивление ослабевает, мужчина терпеливо и нежно поцеловал ее в губы и не стал продолжать.

Цзи Нуань открыла глаза, когда ее губы наконец освободились. Оцепенение от поцелуя мгновенно исчезло из ее взгляда. Она потянулась, чтобы убрать руку мужчины со своего живота. "Мо Цзиншэнь!"

"Эн?" При слабом свете в комнате голос мужчины звучал особенно томно, хрипло и чарующе. Он был соблазнительным и ленивым, заставляя сердце учащенно биться. "У вас так сильно болит живот. Почему вы не попросили отель принести вам воды с коричневым сахаром?"

Цзи Нуань отвернула лицо, чтобы избежать его теплого дыхания. "Нет смысла пить ее.

Это снимет боль не более чем на тридцать минут. Нет смысла беспокоить персонал отеля".

Мужчина негромко сказал: "И что, вы так терпели?".

Она мягко ответила: "Я привыкла к этому".

До развода Мо Цзиншэнь и тетушка Чэнь следили за тем, чтобы она каждый вечер выпивала чашку теплого молока или воды с коричневым сахаром. Тогда ее ежемесячные боли действительно ослабевали. Однако в течение трех лет после развода она могла только регулярно заниматься спортом. О других мелочах она почти не заботилась. На фоне ее напряженного графика невозможно было каждый вечер кипятить такие вещи, как вода с коричневым сахаром или имбирный чай.

Прошло три года. Она уже привыкла к этому. Как она могла быть такой же нежной, как раньше, рядом с Мо Цзиншэнем? К тому же у нее пропало всякое желание быть нежной.

Он низко и хрипло сказал: "К чему ты привыкла? Извиваясь на кровати, как креветка, ты специально пытаешься заставить мое сердце болеть?".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084715>